

Услышав, как Цзи Си согласилась с лёту, Цяо Чжиюй лишь спокойно бросила на неё взгляд: всё хорохорится, лишь бы лицо сохранить, а сама до сих пор упрямится, утверждая, что ничего не боится.

В инвестиционном деле нужен острый глаз и умение разбираться в людях. Цяо Чжиюй считала, что людей она видит насквозь, особенно таких девчонок, как эта, что ещё толком не нюхали жизни.

Красный свет сменился зелёным, Цяо Чжиюй выжала педаль газа, шины зашуршали по влажному асфальту, и машина продолжила путь.

Цзи Си откинулась на спинку кресла, плотно запахнув на себе пиджак, пытаясь хоть так скрыть неловкость от промокшей одежды.

Было отвратительно неуютно — от макушки до пят ни единого комфортного ощущения. Единственным, что хоть немного радовало Цзи Си, был этот пиджак: тёплый, сухой, источающий приятный аромат. Сегодня в офисе она уже видела его на Цяо Чжиюй.

Цяо Чжиюй обычно не разговаривала за рулём, да и Цзи Си не относилась к любительницам поболтать.

Обе всю дорогу хранили молчание. В ушах стоял непрерывный шум дождя и то и дело раздававшиеся гудки машин.

Дождь словно вошёл во вкус, хотя и стал намного слабее.

Сквозь пелену дождя ночной Бэйлинь казался затянутым туманной дымкой, а далёкие огни расплывались кругами, напоминая разноцветные чернила на рисовой бумаге.

И как это она сегодня вдруг согласилась поехать ночевать к начальнице? Успокоившись, Цзи Си и сама поразилась своей необъяснимой спонтанности. Ради того, чтобы составить компанию Цяо Цин, подумала она — и на душе сразу стало гораздо спокойнее.

До пункта назначения оставалось ещё какое-то время.

Цзи Си то смотрела в окно, то поглядывала на навигатор, а под конец её праздный взгляд незаметно скользнул по рукам Цяо Чжиюй, лежащим на руле. Белоснежные руки — пальцы, тыльная сторона ладони и даже выступающие запястные косточки — всё было безупречно.

Сотрудники компании меж собой говорили, что генерального директора Цяо можно назвать идеальной женщиной: происхождение из знатной семьи, деловая хватка, прекрасное воспитание — не один мужчина мечтал взять её в жёны. Странно только, что о госпоже Цяо не ходило ни единого слуха, даже падкая на сплетни Сун Мань ничего не могла вывести.

Цзи Си тоже в глубине души восхищалась Цяо Чжияй, ведь в их сфере генеральный директор Цяо была поистине фигурой легендарной. Впрочем, Цзи Си не верила в существование абсолютно идеальных людей — просто они ещё недостаточно хорошо друг друга знают.

Цзи Си шмыгнула носом.

Цяо Чжияй, обычно принципиально не разговаривавшая во время вождения, на этот раз произнесла:

— В машине есть салфетки.

— Хорошо, — голос Цзи Си звучал всё более в нос.

Она простудилась. Кончик носа покраснел, в голове сильно шумело, клонило в сон. Прислонившись головой к подголовнику, она всю дорогу клевала носом.

Вскоре они приблизились к жилому комплексу, рядом нашлась аптека. Цяо Чжияй сбавила скорость и плавно припарковалась у обочины. Повернувшись, она заметила, что Цзи Си снова задремала: мокрые пряди прилипли к щекам, а лицо было каким-то бледным и измождённым. Кожа Цзи Си от природы была белой — болезненно-бледной, хрупкой настолько, что создавалось впечатление, будто девушка страдает от недоедания.

Цзи Си даже не заметила, когда машина остановилась. Открыв глаза, она поняла, что они ещё не доехали до ее жилого комплекса.

Цяо Чжияй спросила:

— Температуры нет? В больницу нужно?

Цзи Си выглядела совершенно больной; она коснулась своего лба и слабым голосом ответила:

— Вроде бы нет.

Цяо Чжияй всегда отличалась строгостью:

— Есть или нет? Что значит «вроде бы нет»?

Это напомнило отчет о работе в офисе, за который начальник отчитал подчиненного по полной программе. Цзи Си уголки губ искривила в натянутой улыбке:

— Все в порядке, посплю — и сразу станет лучше.

Цзи Си привыкла жить довольно непритязательно: по пустякам и с легким недомоганием она по больницам не ходила. Если поднималась температура, не сказать чтобы очень высокая, она иногда обходилась жаропонижающим, а иногда просто ложилась спать.

Цяо Чжиюй протянула руку и приложила ладони ко лбу Цзи Си, чтобы проверить жар. Между женщинами такое движение должно было выглядеть совершенно естественным и невинным, но, когда ее ладонь коснулась чужого лба, Цяо Чжиюй почувствовала легкую неловкость.

Особенно когда их взгляды встретились.

Потому что Цзи Си всегда смотрела на нее очень серьезно.

Если эта девушка испытывает к ней симпатию, не слишком ли интимным оказалось то, что она сделала сегодня вечером? Это выглядит так, будто она исподволь дает той надежду...Когда Цяо Чжиюй коснулась ее лба, Цзи Си на мгновение комично застыла. Она невольно вспомнила ту старшую сестру, особенно сейчас, когда о ней так заботилась Цяо Чжиюй.

Этот короткий контакт быстро прервался — Цяо Чжиюй тут же отняла руку:

— Жара нет.

— Угу, — рассеянно отозвалась Цзи Си.

Заметив рассеянность Цзи Си, Цяо Чжиюй сочла недавнее прикосновение еще более двусмысленным. Она посмотрела на аптеку в десятке метров от них:

— Вон аптека, куплю лекарство от простуды.

Цзи Си торопливо окликнула ее:

— Цяо Цзун, не беспокойтесь, я сама схожу.

Цяо Чжиюй бросила:

— Выглядишь как мокрая курица. Я сама.

Цзи Си все же предпочла бы сходить сама, но Цяо Чжиюй уже вышла из машины.

Вскоре Цяо Чжиюй вернулась, неся в руках маленький белый пластиковый пакет, и протянула его Цзи Си.

— Спасибо. — Цзи Си просунула палец в ручку пакета и, подумав, все же спросила: — Сколько я должна за лекарства?

Цяо Чжиюй с досадой моргнула, уже успев раскусить характер этой девушки. На этот раз она не стала говорить, что ничего не нужно, а лишь взглянула на пакет в руках Цзи Си и произнесла:

— Внутри есть чек.

Цзи Си внимательно вытащила чек и запомнила двузначную сумму. Цяо Чжияй скосила взгляд и добавила:

— И не забудь прибавить десять юаней за курьерскую доставку.

Цзи Си опешила: неужели генеральный директор Цяо любит отпускать такие шутки?

Цяо Чжияй улыбалась.

Цзи Си перевела деньги.

Десять юаней она, конечно, добавлять не стала — иначе получилось бы, что начальница побежала за нее поручениями, однако долг перед ней определенно стоило вернуть. У Цзи Си шла кругом голова: почему же этих долгов становится все больше?

Она вернулась в дом Цяо около десяти вечера.

Цяо Цин еще не спала, сидя в гостиной перед телевизором. У нее вошло в привычку засыпать только после того, как Цяо Чжияй возвращалась с работы, иначе уложить девочку было просто невозможно.

Увидев Цзи Си, малышка, разумеется, обрадовалась и заявила, что хочет ночью спать вместе с ней и послушать ее сказки. Боясь заразить Цяо Цин простудой, Цзи Си пришлось уговорить ее отложить это на следующий раз.

Цяо Цин поверила ей наполовину и осталась слегка разочарована.

— Иди в душ, — Цяо Чжияй посмотрела на промокшую до нитки Цзи Си, повернулась и окликнула тетю Ли: — Тетя Ли, помогите ей подобрать одежду и подготовьте гостевую комнату.

Тетя Ли ответила бойко и деловито:

— Хорошо, сию минуту. Преподаватель Цзи, пойдемте со мной.

Цзи Си снова поблагодарила ее и последовала за тетей Ли в гостевую комнату на первом хатаже.

Тетя Ли приготовила для Цзи Си халат и туалетные принадлежности, а затем добавила:

— Преподаватель Цзи, когда закончите купаться, просто оставьте грязную одежду в корзине в ванной, я потом ее постираю.

— Не нужно, тетя, я сама постираю, — смутилась Цзи Си.

Видя, что та настаивает на своем, тетя Ли улыбнулась:

— Ну хорошо, тогда не буду вам мешать, отдыхайте пораньше.

В ванной Цзи Си скинула мокрую одежду, и ей сразу показалось, будто она сбросила половину своего веса. Горячие струи душа полились сверху, смывая дождевую воду. Выдавив немного геля для мытья тела, она в мгновение ока взбила пышную пену, покрывшую ее с ног до головы.

После душа Цзи Си постирала свои вещи: летнюю одежду стирать легко — ее немного, и она

тонкая. Однако пальто Цяо Чжияй она трогать не стала, решив завтра отнести его в профессиональную химчистку.

В гостевой комнате не было балкона, и Цзи Си хотела спросить у тети Ли, где можно развесить белье, но той нигде не было видно — возможно, она уже легла спать. В поле зрения оказалась лишь Цяо Чжияй, сидевшая в гостиной.

— Госпожа Цяо.

— В чем дело? — Цяо Чжияй перевела взгляд на Цзи Си. Та переоделась в халат, а ее волосы были высушены до пушистой сухости. Наверное, из-за того, что она только что приняла ванну, ее лицо слегка порозовело.

Глядя на Цяо Чжияй, которая в такой поздний час в полном одиночестве пила вино, создавая вокруг себя атмосферу уединения, Цзи Си задала вполне житейский вопрос:

— Где здесь можно развесить белье?

И правда, боялась кого-то побеспокоить. Обычно, когда в доме оставались ночевать гости, их одежду стирала прислуга. Цяо Чжияй кивком указала в определенную сторону:

— Балкон вон там.

Развесив белье, Цзи Си вернулась в гостиную. Цяо Чжияй все еще пила.

— Вы еще не ложитесь?

— Не хочется спать.

Цяо Чжияй любила пропустить пару бокалов перед сном — это вошло у нее в привычку за долгие годы. С небольшим количеством алкоголя засыпалось куда лучше и крепче, чем без него.

А ведь говорила, что пришла побыть с Цяо Цин, а в итоге перекинулась с ней всего парами фраз. Наверное, она просто испугалась, что за ней сегодня кто-то следит, и ей было жутко оставаться одной, вот она и заставила ее приехать сюда, подумала про себя Цзи Си...

Хотя с виду генеральный директор Цяо казалась отстраненной, в глубине души она была довольно теплым человеком.

Заметив, что та пьет в одиночестве, Цзи Си подошла прямо к Цяо Чжияй и с готовностью предложила:

— Госпожа Цяо, я составлю вам компанию.

Цяо Чжияй сначала молча посмотрела на нее, вспомнив, как Цзи Си клевала носом в машине:

— Разве тебе не хочется спать?

— Уже нет, — честно ответила Цзи Си. После душа она значительно взбодрилась.

Цяо Чжияй снова спросила:

— А у тебя крепкая голова?

В этом вопросе Цзи Си была немного уверена в себе:

— Терпимо.

Цяо Чжиюй протянула ей бокал.

Цзи Си подумала, что сейчас ей нальют вино.

Но кто бы мог подумать, что Цяо Чжиюй, словно играя с ребенком, подшутит над ней:

— Возьми бокал и сходи налей себе горячей воды.

Цзи Си замерла:

— ...

— Простудилась, а все туда же, сиди смирно, — Цяо Чжиюй чуть приподняла руку и продолжила отпивать вино из своего бокала.

Как человек, обычно казавшийся столь зрелым и элегантным, мог в обстановке без посторонних вести себя как большой ребенок и время от времени проявлять такое странное чувство юмора? Цзи Си вдруг подумала... что это довольно мило.

Она снова украдкой уставилась на нее. Боковым зрением Цяо Чжиюй заметила это, но на сей раз решила не делать вид, что ничего не замечает, и поймала Цзи Си с поличным:

— Хочу тебя кое о чем спросить.

— О чем?

Цяо Чжиюй опустила пустой бокал и тоже устремила взгляд на карие глаза Цзи Си. Не любившая ходить вокруг да около, она прямо спросила:

— Почему ты все время смотришь на меня?

Скрытый взгляд все-таки раскрыли.

Цзи Си немного смутилась, но решила ответить честно:

— Простите, вы напомнили мне... одну мою подругу. У нее на кончике носа тоже есть родинка.

Цяо Чжиюй:

— Подругу?

Цзи Си:

— Угу.

Обдумав это с полсекунды, Цяо Чжиюй приподняла бровь и небрежно бросила:

— Бывшую девушку?